

Вдруг силы начали притягивать корабль, пилотируемый Му Генем, одновременно в семи разных направлениях!

После того, как космический корабль на секунду замер, передняя часть слегка наклонилась в сторону. С этим отклонением, весь космический корабль стремительно рванул вправо.

Казалось, что в том направлении не было никаких препятствий, однако система Эпсилона уже чётко отсканировала то направление: в той стороне находился чёрный астероид. Однако, он был не совсем тёмным. Поверхность астероида была крайне горячей, и была скрыта во тьме. Вокруг него почти не было других метеороидов, так как большинство из них сгорало, прежде чем могло приблизиться.

— Внимание! Внимание! Пожалуйста, немедленно уведите космический корабль с данного направления! — Эпсилон забил тревогу и уже готовился взять контроль вместо Му Геня.

Однако, спустя 40 секунд, как началась тревога, космический корабль внезапно остановился, наклонился влево, а затем успешно обогнул астероид.

Это был Му Гень! Он вовремя нашел правильное направление и скорость.

Эпсилон временно прервал процесс перехвата контроля.

Спустя 5 минут Му Гень успешно вывел космический корабль на круговую орбиту следующего астероида. В этот раз он справлялся лучше, чем ранее: больше не было неловких пауз и отклонений от курса. Он сделал следующее движение очень плавно, свернув передним краем корабля в нужном направлении перед следующим полем, а затем повернул космический корабль.

Несмотря на начало, последующий путь был плавным и необыкновенным. Му Гень каждый раз мог точно определять нужное время, чтобы добраться до следующего силового поля, выбирать правильную скорость и безопасно лететь дальше. Если бы пассажиры корабля выглянули в этот момент в окно, то обнаружили бы, что метеориты за бортом, казалось, парили на одном месте.

Что означало, что скорость космического корабля и окружающих его астероидов сравнялась.

Под контролем Му Геня, корабль пролетал сквозь метеороиды снаружи, будто бы это было пустяком. Он летел легко и быстро, безопасно курсируя по самому опасному месту во Вселенной.

"Му Гень почти так же хорош, как робот", - мысленно прокомментировали его эффективность другие роботы.

Однако, казалось, подход Му Геня отличался от того, который был у них.

Роботы могли оценивать маршрут и скорость, исходя из собранных данных, и лететь строго в соответствии с ними, но Му Гень так не мог. Без искусственного интеллекта его мозг не мог обрабатывать так много информации одновременно. На самом деле, когда он чуть не врезался в тот чёрный астероид, то полностью игнорировал сведения на экране. Он, полагаясь лишь на свою интуицию, находил направление и скорость, и результаты говорили сами за себя: он всё выбирал правильно!

Полёт, выполненный полностью в соответствии с данными, был неудобным, но интуитивный

полёт был намного плавней. Поэтому, в следующий раз Му Гень начал игнорировать данные и полагаться исключительно на свою собственную интуицию во время пилотирования.

13 скорость подходила... 14 скорость была немного быстрее... На 17 скорости задняя часть корабля немного дрожала...

Если ехать по суше, то опытный водитель мог примерно оценить скорость при виде чужой машины, однако в космосе это было труднее. Во время космического полёта было сложнее всего самому оценивать скорость по ощущениям. В темной Вселенной не было никаких ориентиров, и на глаз определять скорость было чрезвычайно трудно. Пилоты могли доверять лишь цифрам на экране. Большинство людей было уверено, что только военные пилоты имели способность прогнозировать маршрут самостоятельно.

До сих пор, одним из экзаменов в военных академиях было оценивание пространства и скорости в космосе. Таланты, которые получали 3 из 10, имели право подать заявку на определенные специальности. Те, кто набирал 5 и более баллов, могли сразу выбрать конкретную специальность и поступить.

Для того, чтобы отточить свои навыки, некоторые проходили различные подготовки. 80% могли увеличить балл до 7 на выпускном экзамене, но, независимо от того, это могли сделать только очень малое количество людей.

Му Гень не понимал всей трудности задачи. Напротив, сейчас он ни о чём не думал. Ощущая все тонкие изменения в движении космического корабля, он сосредоточился на пилотировании.

Му Гень чувствовал, будто бы он стал Эпсилоном прямо сейчас. Все ощущения Эпсилона передавались ему. Му Гень точно знал свою скорость и направление, и мог их контролировать!

Теперь он не вёл космический корабль прямо, а он сам двигался вперед!

Му Гень закрыл свои глаза.

Сейчас он находится в огромном космосе, окруженный опасными метеоритами, но он мог контролировать себя и осторожно проходить опасные места. Гравитация от астероидов была ужасающей, и его могло засосать в любой момент, но, пройдя вперед, он чувствовал, что эти силовые поля уже не такие пугающие, как были вначале. Му Гень даже подумал, что эти гравитационные силы, в своём роде, хороши. С помощью силы тяжести, он без особых усилий мог переместиться в следующее место, куда хотел попасть. Это чувство было неописуемым, точно таким же, как бег с Сигмой в дикой местности, во времена, когда они ещё находились на своей родной планете. Было много страшных мест, куда он не мог пойти. Дело было не в том, что Му Гень никогда не сталкивался с опасностью, с его хорошей физической силой и точной рассудительностью, он всегда мог вовремя увернуться от опасности.

То, что он чувствовал сейчас, было тем же самым, что и тогда, поэтому Му Гень постепенно пришёл в возбуждение от полёта.

После повторных испытаний он всё больше и больше осознавал, что он мог сделать, поэтому он отпустил себя.

Следующий остаток полёта был почти как представление. В этом хаотичном и зловещем астероидном образовании, Му Гень совершенно расслабленно управлял космическим кораблём, который летел по невообразимым траекториям.

— Эпсилон, ты позволял Му Геню играть в "SuperSpeed" наедине, — увидев, в каком состоянии был Му Ген, тёмный экран Альфы повернулся к Эпсилону. Это не был вопрос: Альфа увидел, что в нынешнем мастерстве юноши прослеживались детали, похожие на вождение сверхскоростного автомобиля.

— Эта, ты позволял Му Геню сыграть в "SuperDodgeball", — не отвечая на вопрос Альфы, Эпсилон повернул голову, чтобы задать вопрос Эте. Только игра, разработанная Этой, могла настолько хорошо учить уворачиваться от препятствий.

— Старая игра "SuperMario" была только у Пи, — Бета холодно указал со стороны. Режим полёта Му Геня был очень похож на механику той древней игры.

...

...

...

Оказалось, что все они тайно играли с Му Генем в игры.

Прямо сейчас, Му Ген уже на протяжении трёх с половиной часов в одиночку управлял космическим кораблём.

Как раз после того, как Альфа отругал своих спутников и уже собирался позволить Му Геню закончить полёт и отдохнуть, тот внезапно закричал.

— Дядя Альфа, смотри! Разве та штука вдалеке не похожа на Кань Мэнмэна? — Му Ген был так взволнован, что никто не понял его объяснений, поэтому он сразу же продолжил, — Она похожа на маленького цыплёнка из "SuperMengmeng"! Того самого, из игры, в которую ты играл со мной!

Спокойные прямые линии на тёмных экранах внезапно заколебались. Невозмутимо повернув голову, Альфа посмотрел на яркие экраны своих спутников:

— Так.

— Ты.

— Тоже.

— Позволял.

Эти четыре слова одновременно появились на экранах других роботов.

Автору есть что сказать:

Му Ген - профессионал по рытью ям для своих дядь ~ \(\square\square\)/~

Дядя, я раскрываю твой секрет!

Сегодня автор съела клейкие рисовые шарики без начинки, это было ужасно!

А как насчет всех остальных? У вас были вкусные клейкие рисовые шарики?

Я желаю вам всем счастливого Фестиваля фонарей! Мвах!

<http://bllate.org/book/18621/1820970>